Христос Воскресе!

№ 4 (210) 2014
апрель

Александро-Невскій вѣстникъ

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Епископа Барнаульского и Алтайского СЕРГИЯ
к пастырям, монашествующим и пастве Барнаульской епархии

Возлюбленные о Господе Воскресшем досточтимые пастыри, честные иноки и инокини, боголюбивые миряне! От всего сердца, исполненного благодарности Богу, приветствую вас великими и спасительными словами:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В эту светозарную и спасительную ночь Воскресения Христова и во все радостные пасхальные дни Святая Православная Церковь, духовно торжествуя, богодухновенно прославляет воскресшего из мертвых Христа Жизнодавца. Божественное сияние света Христова Воскресения озаряет всю Вселенную, наши сердца и души. И православные люди в пасхальном восторге приветствуют друг друга ликующими победными словами: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Эта же пасхальная радость пронизывала жизнь и свидетельство первых христиан. Эту радость Православная Церковь хранит до сего дня с осознанием наипервейшего значения Воскресения Христова для спасения человечества. Для древних христиан Воскресение Христово было столь очевидным фактом, что апостол Павел так говорит об этом: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Поэтому все апостольское благовестие было основано на свидетельстве о Воскресении Христовом: «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20).

И хотя никто из апостолов не видел сам момент Воскресения Христова, все они видели Воскресшего Христа, Который многократно являлся им, укрепляя их в вере. Тех же, кто не видел и Самого Воскресшего Христа физическими очами, как, например, апостол Павел, но верует в Его Святое Воскресение, а значит, и всех нас с вами, Сам Господь, укрепляя в вере, утешает, говоря: «блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Господь обещает блаженство тем, кто верует в Воскресение Спасителя, так как если бы сам являлся его живым свидетелем и по слову апостола Павла: «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор. 12, 3).

Размышляя над этим, преподобный Симеон Новый Богослов спрашивает: «Почему мы каждое воскресенье в течение года поем «Воскресение Христово видевше», а не «Воскресению Христову веровавше», хотя никто из нас не был свидетелем Воскресения Христова, да и в самый момент Воскресения не было ни одного свидетеля?» И тут же отвечает: «Побуждает нас говорить истину — о том, что Воскресение Христово происходит в каждом из нас, верующих, и не однажды, но, так сказать, ежечасно, когда Сам Владыка Христос Восстает в нас, нося светлые одежды и блистая молниями бессмертия и Божества. Ибо светоносное пришествие Духа показывает нам... Воскресение Владыки, вернее же, дарует нам видеть Его Самого воскресшим».

Однако апостол Иаков говорит: «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» — и далее: «покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих», ибо: «и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 17—19). Поэтому истинная вера, сопряженная с добрыми делами, является залогом нашего спасения. Ярким примером этой симфонии веры и доброго делания является личность преподобного Сергия, игумена Радонежского, чудотворца, чье 700-летие со дня рождения мы празднуем в текущем году.

Преподобный Сергий — игумен земли Русской, ее духовный защитник, своими молитвами и трудами много поспособствовал изменению нравственного облика людей, преодолению духовной и политической раздробленности Руси, укреплению национального единства нашей Родины и свободному историческому выбору жизненного пути нашего народа.

И сегодня пример преподобного Сергия напоминает нам о необходимости особо бережно хранить его завет о сохранении духовного единства. По слову Спасителя: «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12, 25).Только сохранив единство, мы будем иметь надежду на будущее.

Образ преподобного Сергия свидетельствует нам о любви Христовой — о любви к ближнему, которая неотделима от любви к Отечеству, народу и его святыням. Поэтому сегодня, когда и мы на Алтае радостно празднуем Святую Пасху в год 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского и 20-летия возрождения Барнаульской епархии, призываю вас, возлюбленные мои, ревностно трудиться во славу Божию, на благо Церкви и нашей Отчизны. Черпать неиссякаемые силы в Таинстве Евхаристии, приобщаться Святых и Животворящих Христовых Тайн, укрепляться в истинах веры и пройти свой земной путь так, чтобы по отшествии ко Господу сподобиться наследия жизни вечной и радости вечной Пасхи Христовой!

Дорогие отцы, братья и сестры, да дарует нам Господь духовные и телесные силы петь радость Его Воскресения ближним и дальним, особенно обездоленным и скорбным. Вновь и вновь обращаюсь к вам с духовной радостью, с этим чудным, исполненным жизни, веры, надежды и любви приветствием:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Сергий, епископ Барнаульский и Алтайский
Пасха Христова, 2014 год
г. Барнаул

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

СВЕТЛАЯ ПАСХАЛЬНАЯ СЕДМИЦА

С апостольских времен праздник христианской Пасхи продолжается семь дней, то есть всю неделю и поэтому эта неделя называется «Светлая Пасхальная Седмица». Каждый день недели тоже называется светлым — Светлый Понедельник, Светлый Вторник и т. д., а последний день — Светлая Суббота.

В Пасхальную Седмицу в храмах ежедневно совершаются богослужения по пасхальному чину. Утренние и вечерние молитвы заменяются пением Пасхальных часов.

После каждой Божественной литургии совершается празничный крестный ход символизирующий шествие жен-мироносиц ко гробу Христа. На Крестном ходе молящиеся идут с зажженными свечами.

Царские врата в иконостасе (отделяющие алтарь от основного пространства храма) остаются в продолжении седмицы открытыми в знак того, что в эти дни перед верующими как бы открывается невидимый, духовный, Небесный мир. Открытые Царские Врата — образ Гроба Господня, от которого Ангел отвалил камень. Во всю Светлую седмицу они не закрываются даже во время причащения священнослужителей, и только в субботу перед 9-м часом они закроются.

В продолжение всей Седмицы полагается вседневный звон во все колокола. По традиции всякий мирянин может по благословению настоятеля подняться на колокольню и ударить в колокола.

На Светлой седмице отменяются однодневные посты (в среду и пятницу).

Начиная со дня Святой Пасхи верующие приветствуют друг друга словами пасхальной радости: «Христос воскресе! — Воистину воскресе!».

До праздника Святой Троицы (на пятидесятый день после Пасхи) не совершаются земные поклоны. На Светлой седмице нет венчаний и заупокойных молитв. Отпевания усопших совершаются, но и они более чем наполовину состоят из песнопений Пасхи.

Во вторник Светлой седмицы совершается особое празднование в честь Иверской иконы Божией Матери.

В пятницу Светлой Седмицы празднуется память иконы Божией Матери «Живоносный источник» (по традиции, в этот день после Божественной литургии совершается освящение воды, а если позволяют местные обстоятельства — крестный ход на водоемы или водные источники).

Всю Светлую седмицу около открытых Царских врат стоит особый хлеб, называемый артос. Обычай этот установлен с апостольских времен. Известно, что после Своего воскресения Господь неоднократно являлся своим ученикам. При этом Он или Сам вкушал пищу, или благословлял трапезу. В ожидании этих благодатных посещений, а позднее — в память их святые апостолы оставляли незанятым среднее место за столом и клали перед этим местом часть хлеба, как если бы Сам Господь незримо присутствовал здесь. В продолжение этой традиции отцы Церкви установили в праздник Воскресения Господня класть в храме хлеб. В Субботу Светлой седмицы после Божественной литургии артос торжественно благословляется и читается особая молитва на раздробление артоса. После этого кусочки этого священного хлеба раздаются верующим. Потом эту святыню дают больным или тем, кто не может быть допущен к Святому Причащению.

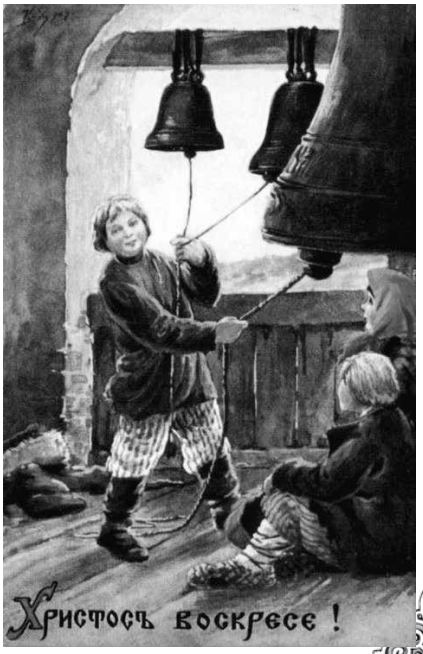
Молящиеся, получив после окончания Литургии часть артоса, сохраняют ее в течение всего года (обычно — разрезав на небольшие кусочки и вкушая их натощак, особенно во время болезни).

В субботу Светлой седмицы впервые после дня Пасхи Царские врата в храмах закрываются.

В восьмой день по Пасхе, как окончание Светлой седмицы, следует особое торжество, называемое Антипасхою, что означает в переводе «вместо Пасхи» или вторая Пасха.

В восьмой день Святая Церковь также вспоминает явление воскресшего Господа Фоме, который отказывался верить в Воскресение Христа. В этот день Господь вновь явился своим ученикам, в особенности апостолу Фоме, чтобы убедить его Своими ранами, что именно с Ним встречались все свидетели Его Воскресения.

Оканчивая светлое торжество Пасхи седмицею, Церковь продолжает его, хотя и с меньшей торжественностью, еще тридцать два дня — до Вознесения Господня. Весь этот период (40 дней после Пасхи) считается Пасхальным периодом, и православные приветствуют друг друга приветствием «Христос Воскресе!» и ответом «Воистину Воскресе!»



ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ПРП. АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ

«Будем благоразумны и осторожны...»

Сестры о Господе и матери!

Христос воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе!

Поздравляю вас с светлым праздником Воскресения Христова и сердечно желаю всем вам встретить и провести всерадостное сие христианское торжество в мире и радовании и утешении духовном, если кому не помешает несвойственная немощь. Вы спросите, какая же это немощь. Может быть, подумаете, что под этим подразумевается неисправное проведение поста Св. Четыредесятницы. Но св. Златоуст снисходит нам в этом, говоря: «постившиися и непостившиися возвеселитеся днесь. Воздержницы и ленивии день почтите». Может быть, подумаете, что это относится к памяти прежних согрешений, которая препятствует радости. Но и об этом он тоже говорит: «никтоже да плачет прегрешений, прощение бо от гроба возсия». Итак, спросите, какая же это немощь? Та несвойственная немощь, которая побудила Каина убить незлобиваго Авеля, а иудеев побудила распять Христа Спасителя и Избавителя мира. Сами можете понять, что говорю вам о страсти зависти, которая по Писанию, «не весть предпочитати полезная». Страсть зависти ни в какой радостный праздник, ни при каких радостных обстоятельствах не дает вполне порадоваться тому, кем она обладает. Всегда, как червь, точит душу и сердце его смутною печалию, потому что завистливый благополучие и успехи ближнего почитает своим несчастием, а оказываемое другим предпочтение считает для себя несправедливою обидою.

Один греческий царь пожелал узнать, кто из двух хуже, сребролюбец или завистливый, потому что оба не желают другим добра. С этой целью повелел позвать к себе сребролюбца и завистливого и говорит им: просите у меня каждый из вас, что ему угодно; только знайте, что второй вдвое получит, что попросит первый. Сребролюбец и завистливый долго препирались, не желая каждый просить прежде, чтобы после получить вдвое. Наконец царь сказал завистливому, чтобы он просил первый. Завистливый, будучи объят недоброжелательством к ближним, вместо получения обратился к злоумышлению и говорит царю: «Государь! Прикажи мне выколоть глаз». Удивленный царь спросил, для чего он изъявил такое желание? Завистливый отвечал? «Для того, чтобы ты, государь, приказал товарищу моему выколоть оба глаза».

Вот насколько страсть зависти зловредна и душевредна, но еще и зложелательна. Завистливый готов повергнуть себя вреду, лишь бы только вдвое повредить ближнему. Мы здесь выставили самую сильную степень зависти. Но и она, как и все другие страсти, имеет разные размеры и степени, и потому должно стараться подавлять ее и истреблять при первом ощущении, молясь Всесильному Сердцеведцу Богу псаломскими словами: «от тайных моих очисти мя, и от чуждих пощади рабу Твою или раба Твоего» (Пс.18:13–14). Также со смирением должно исповедовать немощь эту пред духовным отцем. А третье средство — всячески стараться не говорить чего-либо противного о том человеке, которому завидуем. Употребляя эти средства, мы можем с помощию Божиею, хотя не скоро, исцелиться от завистливой немощи.

Зависть происходит от гордости и вместе от нерадения к исполнению должного. Каин понерадел принести избранную жертву Богу. А когда Бог за такое нерадение презрел его жертву, а усердную и избранную жертву Авеля принял, тогда он, объятый завистью, решился убить и убил праведнаго Авеля. Всего лучше, как сказано выше, стараться истреблять зависть в самом начале, смиренною молитвою и смиренною исповедию и благоразумным молчанием. Кто с помощию Божиею возможет истребить в себе страсть зависти, тот может надеяться победить и другия страсти, и тогда не только в светлый праздник Воскресения Христова и в другие христианские праздники он может радоваться радостию неизглаголанною, но и в простые дни, будет находится в благом расположении духа и в благом устроении. Аминь.

А меня простите за непраздничное поздравление. Хотел я в праздник сказать вам нечто и полезное, а полезное редко сходится с приятным. Кому не понравится это поздравление, пусть оное прочтет на Фоминой неделе, и да заметит, что зависть вначале обнаруживается неуместною ревностию и соперничеством, а затем рвением с досадою и порицанием того, кому завидуем. Итак, да будем благоразумны и осторожны при первом появлении завистливого чувства, стараясь отвергать оное, прося всесильной помощи нас ради Распятого и в третий день Воскресшего Христа Господа. Аминь! Аминь!

Письма прп. Амвросия Оптинского 1881 г.

ОПТИНА

Перед уходом в скит я — по совету ли игумена монастыря или кого-то из иноков — пожелал отслужить панихиду по усопшим старцам. За главным храмом, около стены алтаря, были две могилы — о. Макария и о. Амвросия. Мне дали в качестве певчего — клиросного монаха-тенора. В засаленном подряснике, с довольно большим животом, он произвел на меня неблагоприятное впечатление. Не похоже на оптинских прославленных святых, — думалось мне...

Поя панихиду, я заметил под надгробной плитой ямочку. Монах объяснил мне, что почитатели старцев берут отсюда песочек с верою для исцеления от болезней. И вспоминаются мне слова Псалмопевца об Иерусалимском храме, что верующие в Господа любят не только самый храм, но благоволят и о камнях его; и «персть (прах) его полижут» (Пс.71:9). И что тут дивного, если и теперь русские эмигранты, возвращаясь на родину, берут горсть земли и целуют ее; а иные припадают к ней лицом и тоже целуют. Пусть же не осуждают и нас, верующих, если мы берем песочек от святых могилок. Русский народ при всей своей простоте, совершенно правильно и мудро понимал святые вещи. И чудеса могли твориться только от этого. Из Деяний мы знаем, что не только головные уборы Апостолов изливали исцеления; но даже тени их творили чудеса (Деян.19:12, 5:15). А от о. Серафима Саровского оставшиеся вещи — мантия, волосы, камень, на котором он молился тысячу дней и ночей, вода из его колодца и проч. — творили чудеса.

«Велий еси, Господи; и чудны дела Твоя!» (Пс.85:10).

Продолжу, однако, историю о «плохих монахах». Для этого забегу немного вперед. Накануне праздника Успения Богоматери я стоял среди богомольцев; монахи там стояли в левой особо выделенной части храма. Впереди на амвоне ходил с клироса на клирос послушник-канонарх и провозглашал певчим стихиры. Свое дело он вел хорошо. Но мне бросился в глаза белый ворот рубахи, выпущенный сверх воротника подрясника. И мне показалось, что этот монах недалек от мирян, тщеславящихся своими одеждами. «Какой же он оптинец?!» — так вот я осудил этих двух иноков. И думал, что я — прав в своих помыслах.

Но вот на другой день за литургией я сказал проповедь (об этом ниже). И что же, когда я сходил с храмовой паперти, ко мне подбежали два монаха и при всем народе поклонились мне с благодарностью в ноги, прося благословения. Кто же были эти два монаха?.. Один из них полный певчий на могилках, а другой — этот канонарх с белым воротничком. Я был ошеломлен тем, что именно те двое, которых я осудил как плохих монахов, они-то именно и проявили смирение... Господь как бы обличил меня за неправильный суд о людях. Да, сердце человека ведомо одному лишь Богу. И нельзя судить нам по внешнему виду... Много ошибок делаем мы в своих суждениях и пересудах...

Вместе с этими монахами мне вспомнился и отец игумен монастыря. Я теперь забыл его святое имя, — может быть, его звали Ксенофонт. Это был уже седовласый старец с тонкими худыми чертами бледного лица. Лет более 70... Мое внимание обратила особая строгость его лица, даже почти суровость. А когда он выходил из храма боковыми южными дверями, то к нему с разных сторон потянулись богомольцы, особенно — женщины. Но он шел поспешно вперед, в свой настоятельский дом, почти не оглядываясь на подходивших и быстро их благословляя... Я наполнился благоговейным почтением к нему. Этот опытный инок знал как с кем обращаться. И вспоминается мне изречение святого Макария Великого, что у Господа есть разные святые: один приходит к Нему с радостью; другой — в суровости; и обоих Бог приемлет с любовью.

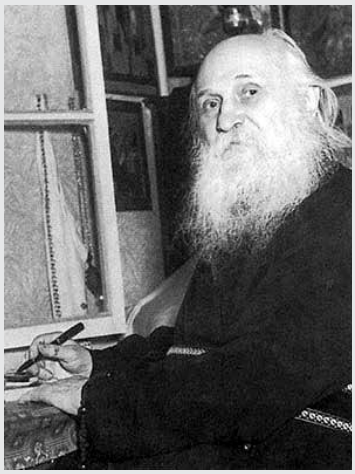
Вспоминаю другого игумена, по имени Исаакий. Он перед служением литургии в праздники всегда исповедался духовнику. Один ученый монах, впоследствии известный митрополит, спросил его: зачем он это делает и в чем ему каяться? Какие у него могут быть грехи? На это отец игумен ответил сравнением:

— Вот оставьте этот стол на неделю в комнате с закрытыми окнами и запертой дверью. Потом придите и проведите пальцем по нему. И останется на столе чистая полоса, а на пальце пыль, которую и не замечаешь даже в воздухе. Так и грехи: большие или малые, но они накапливаются непрерывно. И от них следует очищаться покаянием и исповедью.

По поводу этих «малых» грехов припоминается здесь широко известный случай с двумя женщинами, имевший место в Оптиной пустыни. К старцу о. Амвросию пришли две женщины. Одна из них имела на своей душе великий грех и потому была крайне подавлена. Другая была весела, потому что за ней никаких «больших» грехов не значилось. О. Амвросий, выслушав их откровения, послал обеих к речке Жиздре. Первой он велел найти и принести огромный камень, какой только она была в силах поднять; а другая должна

БОЖИИ ЛЮДИ

Митрополит Вениамин (Федченков)



Мои Духовные встречи

Продолжение. Начало №2-3, 2014 г.

Известный иерарх Русской Православной Церкви, один из самых известных духовных писателей XX века митрополит Вениамин (Федченков, 1880- 1961) был великим молитвенником, и Господь наградил его редким даром видеть в людях хорошее и святое.

Многие годы владыка Вениамин записывал свои размышления, собирал рассказы о «Божьих людях», о праведниках, о чудесных явлениях. Записывал и то, чему сам был свидетелем.

была набрать в подол своего платья маленьких камней. Те исполнили повеленное. Тогда старец велел обеим отнести камни на старые места. Первая легко нашла место большого камня, а вторая не могла вспомнить всех мест своих небольших камней и воротилась со всеми ими к старцу. Он и объяснил им, что первая всегда помнила о великом грехе и каялась и теперь могла снять с души своей его; вторая же не обращала внимания на мелкие грехи, а таких оказалось много, и она, не помня их, не могла очиститься от них покаянием.

Здесь же заметим, что в монастырях обычно один лишь игумен монастыря называется — «батюшка» — как одна матка в пчелином улье. А прочие монахи — как рясофорные, так и манатейные (постриженные в мантию) и иеромонахи — именуются — «отцы», с прибавлением их монашеского имени. Исключение составляют лишь «старцы», народ обычно называет их тоже «батюшка»; а монахи и тут отличают их от игуменов, называя — «старец» такой-то, по имени.

о. Феодосий (Поморцев)

СКИТНИКИ

Запишу разговор со мною о. Феодосия, настоятеля скита, о монашестве моем.

— Вы для чего приняли монашество? — спросил он меня.

— Ради большего удобства спасения души и по любви к Богу, — ответил я.

— Это — хорошо. Правильно. А то вот ныне принимают его, чтобы быть архиереями «для служения ближним», — как они говорят. Такой взгляд — «неправильный и несмиренный. По-нашему, по-православному, монашество есть духовная, внутренняя жизнь; и прежде всего — жизнь покаянная, именно ради спасения своей собственной души. Ну, если кто усовершится в этом, то сможет и другим послужить на спасение. А иначе не будет пользы ни ему, ни другим.

Утренние службы совершались недолго, но зато скитские иноки вообще проводили значительную часть дня в свободных молитвах, по келиям. И эта сторона их жизни была ведома лишь им да Богу... Известно, что всякие «правила» и уставы о молитве нужны больше всего для нас, новоначальных, не воспитавших еще молитвенного горения «непрестанной» молитвы и «стояния перед Богом». Усовершившимся же в этом внешние правила необязательны, а иногда даже они отвлекают от внутренней молитвы.

Какова была эта сторона жизни у подвижников и у старца Нектария, мне было неизвестно, а спрашивать не смел, да и признаться и не очень-то интересовался этим, будучи сам нищим в молитве. Только я прежде уже заметил, что, например, у о. Нектария глаза были воспалены: не от молитвенных ли слез? Говорил мне кто-то, что у него еще и ноги больные, распухшие: ясно, от долгих стояний и поклонов...

В молитвенности и заключается главная жизнь подлинных иноков, путь к благодатному совершенству и даже средство к получению особых даров Божиих: мудрости старческой, прозорливости, чудес, святости. Но эта сторона жизни — сокровенная у подвижников. Однако мы никогда не должны забывать о ней, как самой главной, если желаем хоть умом понять жизнь вообще святых.

Вставать приходилось около трех часов утра. Будил нас по келиям довольно молодой еще послушник, о. Нестор. Очень милый и ласковый, всегда с улыбкой на чистом лице, с небольшой бородой. Говорили про него, что он любил спать; поэтому ему и дано было послушание будить других; для этого он вынужден был поневоле вставать раньше, чтобы обойти весь скит. Но и после, говорят, его тянуло ко сну.

Отец Макарий, в противоположность о. Нестору, был человек сурового вида. Огромная рыжая борода, сжатые губы, молчаливый, он напоминал мне о. Ферапонта из «Братьев Карамазовых» Достоевского. Он занимал положение эконома в скиту. На эту должность вообще назначают людей посуровее, чтобы не расточал зря, а берег монастырское добро. Познакомился же я с ним по следующему поводу. Однажды я с сожителем в Золотухинском «корпусе» о. Афанасием, пошли к литургии; и позабыв внутри ключ от дома, захлопнули дверь его. Что делать? Ну, думаем, после попросим о. эконома помочь нам; у него много всяких ключей. Так и сделали. О. Макарий молча пошел с нами. В рясе и клобуке — величаво. А замок наш был винтовой. О. эконом вынул из связки один подобный ключ, но его сердечко было меньше дырочки замка. Тогда он поднял с земли тоненькую хворостинку, сложил ее в отверстие и молча начал опять вертеть ключом. Не помогало. Тогда я посоветовал ему:

— О. Макарий, вы бы вложили хворостиночку потолще! А эта — тонка; не отопрете.

— Нет, не от того. Без молитвы начал! — сурово ответил он.

И тут же перекрестился, прочитав молитву Иисусову: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй мя грешного!» И снова начал вертеть ключ с прежней хворостиночкой. И замок тут же открылся. О. Макарий, не говоря более ни слова, ушел к себе, а мы разошлись по своим комнатам.

По этому поводу и в связи с ним мне вспоминается и другой случай. Спустя десять лет, будучи уже эмигрантом в Европе, я был на студенческой конференции «Христианской ассоциации молодых людей» в Германии в г. Фалькенберг. По обычаю, мы устраивали временный храм и ежедневно устраивали богослужения; а в конце недельной конференции все говели и причащались.

В устройстве храма мне помогал друг — студент А. А. У-в. На алтарной стороне нужно было повесить несколько икон. Юноша начал вбивать в стенку гвозди, но они попадали на камни и гнулись. Увидев это и вспомнив о. Макария, я сказал: «А вы сначала перекреститесь и молитву сотворите, а потом уж выбирайте место гвоздю».

Тот послушно исполнил это. Помолился и наставил гвоздь в иное место, ударил молотком, и он попал в паз, между камнями. То же самое случилось и со вторым гвоздем и с прочими.

Был подобный случай и с о. Иоанном Кронштадским. Встав рано утром, около 3 часов, он, по обычаю, должен был читать утреннее правило ко Причащению. Но никак не мог найти этой книжки. Безуспешно пересмотрев все, он вдруг остановился и подумал: «Прости меня, Господи, что я сейчас из-за поисков твари (книги) забыл Тебя, Творца всяческих!» — и немедленно вспомнил место, куда он вчера положил книгу.

Потом в жизни я многим рассказывал об этих случаях. И сам нередко на опыте проверял истинность слов «сурового» отца Макария: «Без молитвы начал».

Отец Кукша. Странное имя, никогда прежде мною не слыханное. Память этого святого 27 августа. Жил он в Киевской Лавре в конце XI и начале XII века. Он миссионерствовал среди вятичей; творил чудеса. Вместе со своим учеником Никоном был убит язычником. Мощи их доселе лежат в Антониевых пещерах. Живший в то время в Лавре Пимен постник воскликнул среди Церкви:

— Брат наш Кукша убит! — и сам тотчас же скончался (1113 г.).

В память этого священномученика и было дано при постриге имя оптинскому иноку.

Я с ним познакомился ближе потому, что монастырское начальство нашло нужным перевести меня из Золотухинского дома в другой, в келью рядом с о. Кукшей. Это был пожилой уже монах, лет около 65, а может быть, и больше; небольшого роста, с светлой бородой и необыкновенно простой и жизнерадостный. Он мне готовил чай в маленьком самоварчике, вмещавшем 4-5 чашек. Тут лишь мы и встречались с ним. И в скиту, и в монастыре не было обычая и разрешения ходить по чужим келиям без особого послушания и нужды. И я не ходил. А однажды зашел-таки по приглашению к одному монаху, но после получил от о. Феодосия легкое замечание:

— У нас — не ходят по келиям.

Вероятно, и пригласивший меня получил выговор. Хотя наша беседа с ним была не на плохие темы, а о святых отцах и их творениях, но раз — без благословения, то и хорошее — не хорошо...

И к о. Кукше я не ходил, и даже не видел его келии, хотя жили рядом в доме. Да и он заходил ко мне исключительно по делу и наши разговоры были случайными и короткими. Однажды он с удивительной детской простотой сказал мне о старчестве и старцах:

— И зачем это, не знаю... Не знаю! Все так ясно, что нужно делать для спасения! И чего тут спрашивать?!

Вероятно, чистой душе его, руководимой благодатью Святого Духа, и в самом деле ни о чем не нужно было спрашивать: он жил свято и без вопросов. Беззлобный, духовно-веселый, всегда мирный, послушный — отец Кукша был как дитя Божие, о которых Сам Спаситель сказал: «Коли не будете как дети, не войдете в Царство небесное» (Мф.18:3). Но однажды с нами случилось искушение. Мне захотелось отслужить утром литургию. А о.Кукша заведовал церковной стороной скита и ризницей. Поэтому я и сказал ему накануне о своем желании. По чистой простоте он радостно согласился, и я отслужил.

А в скиту был обычай — вечерние молитвы совершать в домике о. скитоначальника. После этого мы все кланялись о. Феодосию в ноги, прося прощения и молитв и постепенно уходили к себе. А если ему нужно было поговорить с кем-либо особо, то он оставлял их для этого после всех. Но на этот раз о. Феодосий оставил всех. Братии в скиту было немного. После «прощения» он обращается к о. Кукше и довольно строго спрашивает:

— Кто благословил тебе разрешить отцу архимандриту (т. е. мне) служить ныне литургию?

О. Кукша понял свою вину и без всяких оправданий пал смиренно в ноги скитоначальнику со словами: «Простите меня, грешного! Простите!»

— Ну, о. архимандрит не знает наших порядков. А ты обязан знать! — сурово продолжал выговаривать о. Феодосий.

О. Кукша снова бросается в ноги и снова говорит при всех нас:

— Простите меня, грешного, простите!

Так он и не сказал ни одного словечка в свое оправдание. А я стоял тоже, как виноватый, но ничего не говорил... Потом, с благословения начальника мы все вышли... И мне, и всей братии был дан урок о послушании... Действительно ли о. Феодосий рассердился или он просто через выговор смиренному о. Кукше хотел проучить и других, а более всего — меня, не знаю. Но на другой день утром вижу в окно, что он, в клобуке и даже в мантии, идет к нашему дому. Вошел ко мне в келию, помолился перед иконами и, подавая мне освященную за службой просфору, сказал:

— Простите меня, о. архимандрит, я вчера разгневался и позволил себе выговаривать при вас о. Кукше.

Не помню теперь, ответил ли я что ему или нет.

Но вот скоро встретился другой случай. В Калужскую епархию приехал новый архиерей: епископ Георгий. Он был человек строгий и даже крайне властный. День был солнечный. Утро ясное. Вижу, о. Феодосий направляется с о. Кукшей к храму св. Иоанна Предтечи. Я поклонился. Батюшка говорит мне, что ныне он с о. игуменом монастыря едет в Калугу представляться новому Владыке.

— Вот сначала нужно отслужить молебен.

А я про себя подумал: монахи едут к общему Отцу епархии и своему, а опасаются, как бы не случилось какого искушения при приеме... Странно...

В это время отец Кукша отпер уже храм и мы дви-

о. Макарий (Иванов)

нулись туда. На пути о. Феодосий говорит мне:

— Вы знаете? О. Кукша — великий благодатный молитвенник. Когда он молится, то его молитва — как столп огненный летит к престолу Божию!

Я молчал. И вспомнил выговор этому столпу: видно, было нужно это и ему, и всем нам.

Седовласый о. Афанасий. Представьте себе глубокого старца с белыми волосами, с белой широкой бородой, закрывавшей почти всю грудь его. На голове мягкая монашеская камилавка. Глаза опущены вниз и духовно обращены внутрь души — точно они никого не видят. Если кто помнит картину Нестерова «Пустынник», то о. Афанасий похож на него, только волосы белее. В первый раз я обратил на него свое внимание в скитской трапезной. В чистой столовой, человек на 20—25, в середине стоял стол, а по стенам лавки. Первый приходивший сюда, положив, по обычаю, троекратное крестное знамение, садился направо на первое от дверей место, входивший за ним другой инок, после крестного знамения, кланялся пришедшему раньше и занимал соседнее место. Так же делали и другие, пока к строго определенному времени не приходили все. И никто ничего не говорил. Нагнувши лицо вниз, каждый или думал что, или — вернее — тайно молился. На этот раз мне пришлось в ожидании трапезы сидеть рядом с о. Афанасием. В молчаливой тишине я услышал очень тихий шепот со стороны своего соседа. Невольно я повернул свое лицо и заметил, как о. Афанасий двигает старческими губами и шепчет молитву Иисусову... По-видимому, она стала у него беспрестанною привычкою и потребностью.

После обеда я спросил у кого-то из скитников: какое особое — кроме молитвы, — послушание несет старец? Оказалось, что он из скита носит на «скотный двор» грязное белье монахов для стирки. Этот двор расположен где-то в лесу, в стороне от монастыря, и там трудится несколько женщин, Бога ради. Вот туда и посылают старца, убеленного сединами.

Отец Иоиль. Я уже упоминал о нем, как об очевидце визита Л. Н. Толстого к о. Амвросию. Теперь добавлю его рассказ о сотрудничестве с этим святым старцем. Батюшка начал и вел постройку женского Шамординского монастыря больше с верою, чем с деньгами, которые давали ему на это дело народ и благотворители. И не раз, в конце недели, рабочим нечем было платить. О. Иоиль был подрядчиком на этой стройке, от лица о. Амвросия. Приходит время расчета, а денег нет... Народ — все бедный. Приступают к подрядчику: «Плати!» — «Нечем!» Подождите да потерпите. И рабочие — хоть бросай дело. А о. Иоилю и их жалко, и постройку нельзя остановить.

— Вот я один раз решил отказаться от послушания: невмоготу мне, — рассказывал он сам. — Пришел к Батюшке, упал ему в ноги и говорю: — Отпусти, сил никаких нет терпеть людское горе.

О. Амвросий уговаривает:

— Не отказывайся, проси их подождать.

И сам я плачу, а сил нет.

— Ну, подожди, подожди! — говорит Батюшка.

И пошел он к себе в келию. Ну, — думаю, — где-нибудь в столе своем отыщет деньги? А он выходит с иконой Казанской Божией Матери и говорит:

— О. Иоиль! Сама Царица Небесная просит тебя: не отказывайся!

Я упал ему в ноги. И опять пошел на дело.

Отец Исаакий. Кажется, таково было имя одного из скитских старых иеромонахов. Мы с ним встретились во внутреннем садике. Это был старец, лет под 70, но еще бодрый. Длинная, с проседью, борода. Он был духовником в этом самом Шамординском монастыре, наезжая туда по временам. К сожалению, из небольшой случайной нашей беседы осталось очень мало в памяти моей. Но он утешал меня, убеждая не унывать. Причем обратил мое внимание на то, что образованные монахи тоже делают святое дело в миру, тоже исполняют церковное послушание в школах, семинариях, во славу Божию. И при этом в глазах его светилась ласка и тихое ободрение.

Окончание следует

«Если человек живет желанием иметь в себе Бога, то где бы он ни находился — в Москве, Санкт-Петербурге, Нью-Йорке или в пустыне, — он уже тогда не будет одинок, — считает старец. — ...И не имеет значения, чем человек занимается: шьет, пишет, поет или готовит пищу. Если все это будет делаться с любовью — это спасет вас и всех вокруг вас».

СХИАРХИМАНДРИТ ИОАКИМ (ПАРР)

«ЕСЛИ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ЛЮБИШЬ – ЭТО ВСЕГДА О ДРУГОМ, А НЕ О ТЕБЕ»

Окончание. Начало №3, 2014 г.

Молиться — значит постоянно держать Господа в уме, жить присутствием Бога

— В духовной жизни бывают моменты охлаждения к Таинствам, службам, появляется теплохладность. Это случается с любым искренне подвизающимся христианином — почти у каждого случаются взлеты и падения на духовном пути. Один иеромонах как-то сказал замечательную фразу, что мы, христиане, всегда должны поддерживать огонек веры, который горит в нашей душей, в глубине нашего сердца. Что может нам помочь, чтобы этот огонек не угасал?

— У нас должна быть жажда Бога, церкви, богослужения, и в то же время мы должны выполнять всё необходимое, чтобы поддерживать это желание и стремление. Взять, к примеру, молодых женщин — они стремятся хорошо выглядеть, у них есть тщеславие. Они хотят быть в хорошей форме — хотят быть красивыми, это стимулирует делать всё для этого, они постоянно помнят об этой цели. Встав утром, умываются, накладывают макияж, делают прическу и идут на работу. Они не забывают сделать все эти манипуляции. Точно так же мы должны желать и любить Бога — всегда держать Его в нашем поле зрения, всё время думать о Нем. Люди не забывают о том, чтобы хорошо выглядеть, но не помнят о Боге, о молитве, о любви к своим ближним — только потому, что зациклены на себе. Люди полны энергии, их переполняет драйв, стимулирует на различные дела и поступки, но всё это направлено не туда — на них самих, а не Бога.

— Почему современному человеку тяжело молиться?

— Люди в наше время хотят зрелищ и развлечений. Они не хотят жертвовать собой, отдавать себя другим. Всё, чего они хотят, — получать удовольствие. А молитва — это то, что имеет отношение к Богу, а не к нам. Молиться — значит постоянно держать Господа в уме, жить присутствием Бога. Он всегда с нами — Он и сейчас здесь, пока мы с вами беседуем. Мы должны помнить об этом: Бог с нами всегда. Вот что такое молитва — жить в постоянном Божием присутствии, разговаривать с Ним в своем сердце, в своей душе, жить Им — всё должно быть сфокусировано на Боге. Но, увы, мы думаем о чем и о ком угодно, только не о Боге.

Почему Господь позволяет нам жить, если мы не исполняем того, что Он нам заповедал? Дело в том, что Господь любит нас!

— Такие понятия, как честь, достоинство, мораль, всё больше обесцениваются. Мы постоянно слышим: «Ты должен быть агрессивным, эгоистичным. Думай о себе, люби себя, бери от жизни все!» Как христиане должны относиться к тому, что происходит в мире? Что должны делать родители, чтобы привить детям столь непопулярные в безбожном мире базовые моральные ценности?

— Обратимся к словам Христа: «Вы должны быть в мире, но не от мира сего». Невозможно жить по понятиям и принципам этого мира, если вы хотите быть христианином. Христианство всегда было вне мира и не подстраивалось под его ложные ценности. В духовном смысле мир — это состояние человека после грехопадения. Я имею в виду духовную жизнь и духовную реальность. После грехопадения человек страдает, потому что не понимает основной посыл, смысл Евангельской вести. Это ужасно трудно для человека, который понимает только собственные желания и нужды.

В Евангелии Христос говорит нам, что мы не должны принимать мирские ценности. Будучи христианами, мы не можем жить так, как живет мир, а если мы все-таки это делаем, то вряд ли можем называться истинными христианами. Евангелие предлагает совсем другой взгляд на мир и его ценности, но мы не знаем Евангелия и не пытаемся сохранить то, о чем там говорится. Вследствие этого люди потеряны, они не понимают, зачем помогать бездомному на улице, который не работает, пьет, дебоширит, тогда как другие вкалывают круглые сутки; зачем давать деньги тому, кто пропьет их или купит наркотики. Возникает вопрос: почему Господь позволяет нам жить, если мы не исполняем того, что Он нам заповедал? Почему позволяет нам просыпаться по утрам, в то время как мы любим только себя и думаем только о собственной персоне? Дело в том, что Господь любит нас! Любовь выходит далеко за рамки человеческого поведения и не зависит от его поступков или профессии. Вот в чем всё дело!

Мы оцениваем других по отношению к себе: что

мы можем получить от людей? Вот что нас беспокоит, вот как мы судим наших ближних. Когда человек не знает Бога, то он делает богом себя. Неважно, что говорит Бог, — человек даже не знает, что собственно Он говорит, — главное для него — это то, что его волнует, что ему нравится или не нравится. Некоторые говорят: «Я не верю в Бога, какая разница, с кем я живу и как? Кому какое дело, если я не делаю ничего плохого? Я курю, принимаю героин, выпиваю — кому какое дело? Я никому не досаждаю, плачу по счетам — что плохого я делаю?» Дело в том, что в этом случае в центре жизни человека оказывается его «я», оно становится смыслом и целью существования человека. Это означает: «у меня нет ни с кем никаких отношений, кроме меня самого. Я не полагаюсь на Бога, я ничего о Нем не знаю — я делаю, что хочу». Всё это, как правило, заканчивается разбитыми семьями, ненавистью, войнами, беготней от одних любовных отношений к другим. Жизнь таких людей полна пустоты. Поэтому нельзя принимать мирские ценности и привычки, если мы хотим быть настоящими христианами.

Господь говорит: «Возлюби врага своего». Как же я могу убивать своих врагов, если говорю, что люблю их? В мире успех более важен, чем служение и забота о ближнем. Каждый становится своим собственным богом. Мы ставим желание обладать выше самого человека. Всё сводится к тому, что у нас нет отношений друг с другом, мы обособлены. Если ваша мать попросит о помощи, вы же дадите ей деньги, верно? Но если незнакомец на улице попросит вас о том же, что вы сделаете? Наверняка спросите его, почему он не работает, как дошел до жизни такой. Вы не будете приветливы и открыты, как со своей матерью, потому что у вас нет отношений с этим человеком. Но если бы вы были как-то связаны с ним, вся ваша жизнь была бы иной. Причина, по которой мы забываем о морали, чести и достоинстве, не заботимся о своей земле и ближнем — в отсутствии у людей взаимоотношений друг с другом.

Исповедь — это не просто формальное чтение грехов с листочка, это общение со Христом, которое происходит особым образом...

— Отец Иоаким, что вы думаете о недавней дискуссии по поводу отмены обязательной исповеди перед Причастием?

— Тут все просто: исповедь не нужна, если не грешишь. Люди часто задают вопрос: «Почему я должен идти на исповедь?» Нужно изменить свою жизнь — вот почему. Нужно понять, как далеки мы от Бога, осознать, что наши самые важные отношения имеют мало общего с Ним. Мы грешим, потому что не любим Бога всем сердцем, всей душой и всем разумением. Когда мы приходим на исповедь, мы должны говорить Богу, что хотим измениться. Мы сломлены, подавлены, не преуспеваем в борьбе с грехом, но у нас должно быть сильное желание не грешить. Исповедь — это не просто формальное чтение грехов с листочка, это общение со Христом, которое происходит особым образом. Во время исповеди Христос невидимо стоит рядом с человеком, Он хочет помочь ему идти вперед и поступать правильно.

Известно, что перед Причастием обязателен пост, но он был бы нам не нужен, если б мы не грешили. Пост предназначен для нас, он помогает нам воздерживаться от грехов. Человек идет на исповедь и говорит: «Господи, вот я пришел к Тебе, я пытался, но у меня опять ничего не вышло, я боролся с грехом, но снова проиграл. Прости меня, Господи, чтобы я мог быть с Тобой». Например, вы выдохлись, дети требуют всё ваше внимание, у вас нет сил, и вы в отчаянии просите мужа помочь: «Пожалуйста, дорогой, купи завтра в магазине то, что нам нужно, я никак не успеваю». «Конечно, дорогая, я все сделаю!» — говорит ваш супруг. На следующий день он приходит домой после работы и понимает, что забыл выполнить обещание, не заехал в магазин. Но он не хотел этого, он забыл не специально, просто был настолько занят, что это вылетело у него из головы. Ваш муж говорит, что

рис. В. Киреева

сожалеет, и это действительно так. Это не означает, что он вас не любит, — вот это и есть исповедь.

— Почему прощение иногда дается очень непросто? Мы вроде бы прощаем человека, но нам тяжело его видеть, общаться с ним каждый день.

— Ну, это не прощение! С таким же успехом можно утверждать, что я не хожу в церковь потому, что Бог у меня в душе. Если человек голоден, а мы не хотим дать ему еды, любим ли мы этого человека? Конечно, нет! Это то же самое, что сказать: «Не волнуйся, я люблю тебя в душе, потерпи, не умирай, всё в порядке!» Смешно, правда?! Мы должны просить прощения и не быть гордыми, потому что прощать мешает именно гордость. Мы думаем: «Он сделал мне больно, почему я должен его прощать? Он меня обидел, лгал мне, он думал только о себе. Я злюсь и не могу простить!» Если человек просит у нас прощения, а мы не прощаем его, — мы выглядим глупо. И если кто-то не просит прощения у нас, он тоже глупец. Господь сказал: «Если не будете прощать братьям своим, то и Я вас не прощу».

— Бывает такое, что пожилому человеку трудно прощать тех, кто младше его. Такой человек уверен, что возраст — это привилегия, чтобы не просить прощения первым.

— Потому что он ничего не знает о том, как любить ближних. Он думает о себе, жалеет себя.

Человек везде человек, мы все одинаковые. Важно другое — православные ли мы?

— Вы замечаете разницу между русскими и американскими православными?

— Нет никакой разницы — человек везде человек, мы все одинаковые. Важно другое — православные ли мы? Есть много русских, которые считают себя православными, но на деле не являются таковыми. И также среди американцев: есть православные только по названию, однако они считают себя истинными христианами. Если человек не живет Евангельскими заповедями, если не отдает Богу и людям то, что должен, — этот человек не может назваться православным христианином. Можно повесить себе на шею огромный крест и надеть черные одежды, однако это не сделает вас христианином. Если мы не умеем любить, не замечаем наших братьев и сестер во Христе, не прощаем врагов — мы не христиане, а фарисеи.

— Мы опять вернулись к теме любви. Авва Дорофей писал, что любовь есть узда раздражительности. Раздражение тоже является проблемой в духовной жизни и не только. Мы все раздражаемся, тяготимся друг другом.

— Но ведь не сказано, что если любишь, то не будешь никогда раздражаться. Истинная любовь помогает сглаживать такие моменты. Если мы будем пытаться любить, будучи горды, полны эгоизма, любви к себе, то нас будет раздражать буквально все. Эгоистичная любовь к себе — вот причина всех разрушительных действий человека.

— На одной из своих лекций в Москве вы упомянули о строгих работницах в церкви, которые учат всех и вся. Этот феномен уже стал притчей во языцех. Как нужно правильно реагировать на таких активных бабушек?

— У вас в России тоже есть такие женщины? Мы должны понимать, что эти люди духовно не совсем здоровы. Своими замечаниями, выговорами они осуждают других, а это далеко от истинного христианства. Если человек действительно молится во время богослужения, он не замечает ничего вокруг — тем более чужих недостатков, кто во что одет, как крестится и так далее.

— Что такое настоящая красота?

— Красота — это всё, что создано Богом. Красота всегда от Бога, не от человека. Если человек красив, это доказательство тому, что в нем отражается божественная красота. Физическая привлекательность не есть красота в подлинном смысле — как правило, это похоть. В этом всегда будет эгоистичный мотив: а что я могу получить от этой красоты? В этом случае человек не ценит то, что является для него красивым. Он хочет обладать этой красотой, использовать ее для себя, чтобы удовлетворить свои потребности. Подлинная красота, при условии, что в ней мы видим Бога, позволяет увидеть нечто великое, нечто более важное, чем ты сам или другой человек.

Когда мы восхищаемся красотой прекрасного леса, то не говорим, что хотим, чтобы лес принадлежал только нам, что мы хотели бы купить его для себя. Вместо этого мы восхищаемся: «Слава Тебе, Боже, что создал такую красоту! Это потрясающе!» Но бывает такое, что какой-то человек хочет присвоить красоту леса для себя, чтобы никто больше не мог его видеть, кроме него, — это уже жадность. Когда мужчины видят красивую женщину, они зачастую не думают: «О, Господи! Слава Тебе за такую красоту!» Да-да, мы редко так думаем! Мы говорим совсем по-другому: «О, какая красота! Как бы мне заполучить ее!» Это далеко от того понимания, что женщина отражает Божию красоту, здесь она просто объект желания. Мы забываем, что все дело в Боге. Нет ничего, кроме Бога, этот мир ничто — смысл имеет только Бог.

Надо заботиться о внутреннем содержании своей души, а не о внешнем (телесной оболочке) — всё это рухлядь, которая скоро превратится в прах

— Молодые девушки и женщины стремятся подольше сохранить молодость и красоту. Сейчас на это работает целая индустрия. Почему люди так отчаянно боятся стареть?

— Ничего удивительного. Стоит выйти на улицу, как на вас обрушивается реклама — красивые лица, тела. Все это просто смешно, но люди не понимают этого. Расскажу забавный случай. Однажды в Канаде я выступал на собрании молодых православных профессионалов, где было много известных людей: знаменитые актеры, актрисы, богатые люди. Среди них был молодой человек с девушкой — звезда футбола в своей стране. На девушке было надето то ли платье, то ли пояс, что не поймешь; руки тоже были оголены. Кто-то из присутствующих сказал ей, что такой наряд не подходит для церкви, на что девушка резко отреагировала: «Мне сказали не надевать штаны, поэтому я и пришла в платье!» Было очевидно, что одеться подобным образом на такое мероприятие неприлично, но девушка этого даже не осознавала. Она не видела, как непристойно она выглядела, придя в церковь в таком виде. Эта девушка просто хотела, чтобы ее заметили. Были там и другие женщины, очень

сильно накрашенные. Все смотрели на них, но они даже не понимали, как смешно это выглядит и как неуместно в данный момент.

**Люди боятся смерти.
Но у людей причин бояться смерти нет,
потому что они и сейчас не живут.**

Люди боятся смерти — это большая проблема в наше время. Но у этих людей причин бояться смерти нет, потому что они и сейчас не живут. Они далеки от Христа, у них нет связи с жизнью и другими людьми, так как настоящая жизнь может быть только во Христе. Поэтому они впадают в панику: «Мне нечего дать другим, я старею, умираю — и что дальше?»

— Господь заповедал христианам всегда пребывать в радости. Но как мы можем радоваться, когда в мире и наших частных жизнях столько горя, боли и проблем?

— Христиане всегда должны радоваться и за всё благодарить Бога, поскольку главный признак христианства — радость. Почему мы не должны радоваться, если с нами Бог? Если мы с Богом, всё возможно.

— Другими словами, мы должны иметь твердое упование в наших сердцах?

— Надежда — это понимание и принятие того факта, что Христос обещал прийти во славе. Он обещал, и поэтому, если мы верим и делаем то, что Он нам говорит, если мы имеем в сердце любовь к Богу и ближним, мы наследуем вечную жизнь. И тогда надежда воплотится в истинную счастливую жизнь, полную радости, еще здесь на земле.

http://www.pravoslavie.ru/

АЗБУКА ВЕРЫ

КАК ВЫСЧИТЫВАЕТСЯ ДАТА ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ – СВЕТЛОГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ

Почему православная Пасха и католическая чаще всего празднуются в разные дни?

В Православной Церкви есть праздники переходящие — дата которых не установлена в определенный день, и непереходящие — празднующиеся каждый год в один и тот же день. Главный переходящий праздник, от даты которого зависит едва ли не половина годичного богослужебного круга, — Пасха. От нее зависят начало Великого поста, дни празднования Входа Господня в Иерусалим, Пятидесятницы, Вознесения. Такой принцип вычисления дня Пасхи связан с обстоятельствами первой Пасхи — Воскресения Христа, которое произошло на следующий день после еврейской Пасхи. Свою Пасху (Песах) евреи праздновали в память исхода из Египта.

Согласно правилам Первого Вселенского собора (325г. Никея) празднование православной Пасхи совершается в первое воскресение после весеннего полнолуния, которое наступает после или в день весеннего равноденствия, если это воскресение приходится после дня празднования еврейской Пасхи; в противном случае, празднование православной Пасхи переносится на первый воскресный день после дня еврейской Пасхи.

Русская Православная Церковь для вычисления даты празднования Пасхи и переходящих праздников пользуется традиционным юлианским календарем, созданным еще при Юлии Цезаре в 45г. до н.э. Нередко этот календарь называют «старым стилем». Западные христиане пользуются григорианским календарем, введенным в 1582г. римским папой Григорием XIII. Он обычно именуется «новым стилем».

Юлианский календарь отстает от григорианского, следовательно, весеннее равноденствие по календарю Православной Церкви наступает позже на 13 дней. И если полнолуние наступает в течение этих 13 дней, то у католиков наступает Пасха. У православных же это полнолуние не считается весенним, поскольку оно случается до весеннего равноденствия (в то время как по григорианскому равноденствие уже наступило). Православные ждут следующего равноденствия и тогда празднуют Пасху.

У евреев свой календарь — солнечно-лунный, основанный на метоновом цикле, отличный от юлианского и григорианского. В нем равноденствие — 26 марта. А поскольку в каждые 19 лет полнолуние случается трижды между 21 и 26 марта, то оно для католиков является весенним, а для иудеев — нет. Тогда католическая Пасха бывает в марте, а еврейская — в апреле (после следующего полнолуния, которое евреи уже считают весенним).

Православные, опираясь на апостольские постановления и Священное Писание, считают празднование христианской Пасхи перед еврейской неприемлемым. Католическая Пасха может быть до еврейской, а православная Пасха может быть только после еврейской.

Таким образом, день празднования Пасхи оказывается в пределах от 22 марта до 25 апреля старого стиля, или от 4 апреля до 8 мая нового стиля.

РАССКАЗ

И.А. БУНИН
Слепой

Если выйти на мол, встретишь, несмотря на яркое солнце, резкий ветер и увидишь далекие зимние вершины Альп, серебряные, страшные. Но в затишье, в этом белом городке, на набережной, — тепло, блеск, по-весеннему одетые люди, которые гуляют или сидят на скамьях под пальмами, щурясь из-под соломенных шляп на густую синеву моря и белую статую английского короля, в морской форме стоящего в пустоте светлого неба.

Он же сидит одиноко, спиной к заливу, и не видит, а только чувствует солнце, греющее его спину. Он с раскрытой головой, сед, старчески благообразен. Поза его напряженно неподвижная и, как у всех слепых, египетская: держится прямо, сдвинув колени, положив на них перевернутый картуз и большие загорелые руки, приподняв свое как бы изваянное лицо и слегка обратив его в сторону, — все время сторожа чутким слухом голоса и шуршащие шаги гуляющих. Все время он негромко, однообразно и слегка певуче говорит, горестно и смиренно напоминает нам о нашем долге быть добрыми и милосердными. И когда я приостанавливаюсь наконец и кладу в его картуз, перед его незрячим лицом, несколько сантимов, он, все так же незряче глядя в пространство, не меняя ни позы, ни выражения лица, на миг прерывает свою певучую и складную, заученную речь и говорит уже просто и сердечно:

— Merci, merci, mon bon frere!*

«Mon bon frere...» Да, да, все мы братья. Но только смерть или великие скорби, великие несчастья напоминают нам об этом с подлинной и неотразимой убедительностью, лишая нас наших земных чинов, выводя нас из круга обыденной жизни. Как уверенно произносит он это: mon bon frere! У него нет и не может быть страха, что он сказал невпопад, назвавши братом не обычного прохожего, а короля или президента республики, знаменитого человека или миллиардера. И совсем, совсем не потому у него нет этого страха, что ему все простят по его слепоте, по его неведению. Нет, совсем не потому. Просто он теперь больше всех. Десница божия, коснувшаяся его, как бы лишила его имени, времени, пространства. Он теперь просто человек, которому все братья...

И прав он и в другом: все мы в сущности своей добры. Я иду, дышу, вижу, чувствую, — я несу в себе жизнь, ее полноту и радость. Что это значит? Это значит, что я воспринимаю, приемлю все, что окружает меня, что оно мило, приятно, родственно мне, вызывает во мне любовь. Так что жизнь есть, несомненно, любовь, доброта, и уменьшение любви, доброты есть всегда уменьшение жизни, есть уже смерть.

И вот он, этот слепой, зовет меня, когда я прохожу: «Взгляни и на меня, почувствуй любовь и ко мне; тебе все родственно в этом мире в это прекрасное утро — значит, родствен и я; а раз родствен, ты не можешь быть безчувствен к моему одиночеству и моей беспомощности, ибо моя плоть, как и плоть всего мира, едина с твоей, ибо твое ощущение жизни есть ощущение любви, ибо всякое страдание есть наше общее страдание, нарушающее нашу общую радость жизни, то есть ощущение друг друга и всего сущего!»

Не пекитесь о равенстве в обыденности, в ее зависти, ненависти, злом состязании.

Там равенства не может быть, никогда не было и не будет.

1924 г.

* — *Спасибо, спасибо, добрый мой брат! (франц.)*

СВЕЧА

ОЛЬГА КУЛАНИНА

«ХРИСТОС ВОСКРЕС»

«Христос Воскрес!», — мне нищенка сказала,
И, всем законам улиц вопреки,
В ее словах так просто исчезала
Грязь тротуара,
Обман протянутой руки.

«Христос Воскрес!», — звала она прохожих
И опускала грешные глаза,
Но в тех глазах вдруг лик являлся Божий,
И сердце знало —
ей не подать сейчас нельзя.

«Христос-Воскрес!», — звучало скорбным плачем
Взрывая светлым эхом тишину,
Так дай же Бог остаться сердцу зрячим —
Кому подать мне,
А перед кем склонить главу...

Воскресни сердце, ну, воскресни!
И для земли и для небес.
Чтоб ветер пел в тебе, как песню:
«Христос- Воскрес! Христос- Воскрес!
Христос- Воскрес!»

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ ПАСХАЛЬНОГО СТОЛА

Как разговлялись в старину

Пасха на Руси всегда была главным праздником христианского года.Старинное народное поверье рассказывает, что на Пасху, одетый в нищенское рубище, по земле странствует Христос. Он может зайти в любой дом, под видом странника, нищего, убогого, чтобы посмотреть, есть ли милосердие в людях. Из-за этого на Руси было принято готовить праздничные пасхальные яства в большом изобилии, чтобы хватало всем гостям, пришедшим в дом в праздничные дни. Русская пасхальная кухня известна большим разнообразием блюд и уникальными рецептами, которые люди бережно хранят, передавая из поколения в поколение.

Накануне Светлого Воскресения Господня в каждом доме тщательно готовились к этому Празднику: убирали жилище до сверкающей чистоты, готовили пасхальные яства. И, конечно же, все эти приятные хлопоты совершали с искренней молитвой и богомыслием.

Расписывание и окрашивание яиц было тем занятием, которое объединяло и увлекало всех членов семьи.

Когда не было специальных красок для окрашивания яиц, хозяйки поступали следующим образом: отвар из березовых листьев, коры молодой дикой яблони, побегов тополя или цветков ромашки давал желтый цвет, зеленый оттенок получался, если яйца варили с добавлением шпината или крапивы, также использовали морковь, свеклу и луковую шелуху для окрашивания в красные тона. Синий цвет получали с помощью отвара красной капусты, шелухи черных зерен подсолнуха или ягод черники.

Традиционно выпекали пасху, куличи, бабы, пряники.

Изделия украшались изображениями крестиков, барашков, петушков, голубков, жаворонков. Самыми популярными продуктами пасхального стола были: жареный поросенок, буженина, холодец, ветчина, различные сыры, молочные продукты.

Рыбу, как правило, не подавали. Для украшения стола выращивали цветы и специальное растение (кресс-салат). Это растение также помещали в пасхальную корзинку, оно прекрасно смотрелось на фоне разноцветных крашенок. Было принято украшать дома цветами, как живыми, так и искусственными, сделанными из бумаги.

Даже в самых бедных семьях в этот Праздник вкушали то, что в обычные дни не могли себе позволить.

Одна из старинных пасхальных традиций состояла в том, что на столе не должно было быть горячих блюд, чтобы хозяйка не подавала на стол, а отдыхала и разговлялась вместе с гостями.

У каждой хозяйки были свои рецепты приготовления пасхальных блюд.

Празднование проходило на протяжении всей Светлой Седмицы. В домах столы были постоянно накрыты для гостей. В первую очередь старались угостить пасхальными явствами убогих, нищих, больных, стариков.

Всю неделю Светлой Седмицы было принято христосоваться с другими, ежедневно посещать богослужения.

Четверговая соль

Четверговая, или, как ее еще называют, черная, соль исконно готовилась в русских печах на основе каменной крупной соли, квасной гущи, пряных трав.

Она вкусна и полезна, в ней после сжигания остается ряд минеральных веществ (калий, кальций, магний, фосфор, йод, хром). Эта соль, по уверению наших дедушек и бабушек придавала пасхальной еде особый вкус.

Никакого сакрального значения эта соль не имеет и является всего лишь одним из рецептов старинных пасхальных блюд. Ее добавляли к постным блюдам страстной седмицы, а сдобренные четверговой солью, пасхальные яйца, хлеб с маслом — постным или сливочным, всевозможные зеленые салаты — все становлось ароматным и аппетитным.

Готовили такую соль в Чистый четверг, перед великим днем Пасхи, и освящали вместе с куличами и яйцами. Рецепты приготовления этой уникальной соли во многом утеряны. Однако основной рецепт остался.

Бралась крупная каменная соль, растворялась в небольшом количестве воды до тех пор, пока не переставала растворяться, смешивалась с отцеженной гущей из кваса, либо черствым черным хлебом, раствор соли должен был полностью впитаться. Иногда в получившуюся массу добавлялись пряные травы. Затем эту массу клали на горящие березовые дрова в русской печи, и ждали, пока она вместе с дровами не пепегорит до состояния золы. Эту золу перетирали в ступке и просеивали.

В наше время, за неимением русской печи можно пережечь соль на мангале.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Матушка весна всем красна

Русские пословицы и загадки

Рисунки воспитанницы Воскресной школы при Александро-Невском соборе Семыкиной Дарьи

Мал сокол, да на руке носить, велик осёл, да воду возить.

Птица радуется весне, а младенец матери.

Весной за пахарем ходит, а под зиму с криком уходит?
(Грач)

Человек без родаины, что соловей без песни.

Избушка нова, жильца нет, жалец появится, изба развалится.
(Дыро)

Все птички крыльями машут, да не все летают.

Поднять можно, а через избу перекинуть нельзя.
(Пух)

Где ласточке ни летать, а к весне опять прибывать.

По поднебесью верёвка протянулась?
(Журавль)

У всякой пичужки свой голосок.

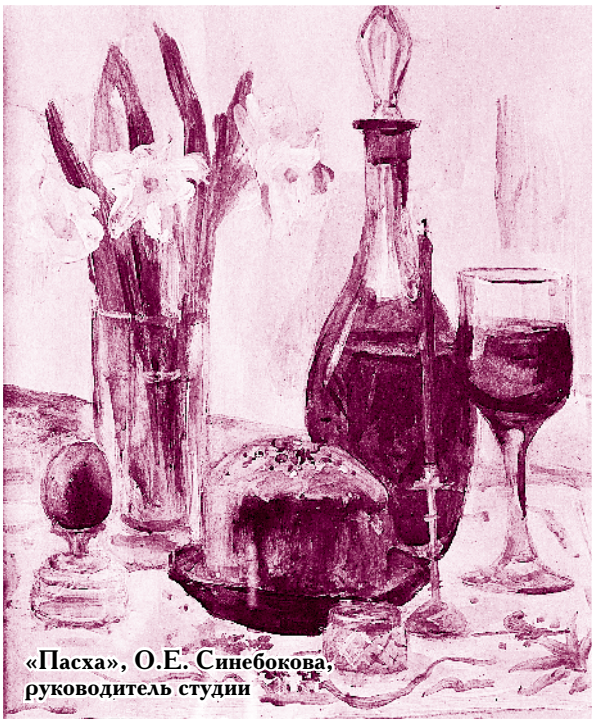
Вёрст не считал, по дорогам не езжал, а за морем бывал.
(Птица)

Мальчишка в сером армячишке по дворам шныряет, крохи подбирает, по полям ночует, коноплю ворует?
(Воробей)

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

ПАСХА КРАСНАЯ

работы воспитанников студии изобразительного искусства при Воскресной школе

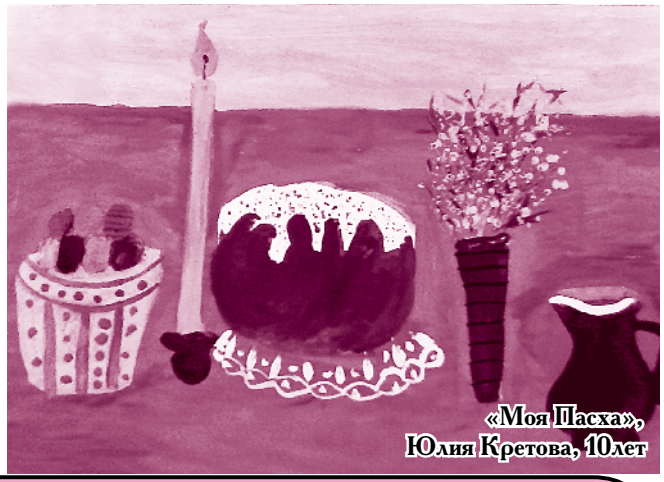


«Пасха», О.Е. Синебокова, руководитель студии

«Пасхальное утро», Ангелина Онегова-Верещинская, 6лет

«Ангел у гроба Господня», Татьяна Бирюкова, 11 лет

«Пасхальный натюрморт», Дарья Семыкина, 16 лет



«Моя Пасха», Юлия Кретова, 10лет

Духовно-просветительская газета
Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.
Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.
Редактор: протоиерей Сергий Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина
Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.
E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1000 экз. Сдано в печать 15.04.14. Выход по графику 26.04.14
Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.